

У подножья горы драконьего короля, король Демонических Драконов и старейшины только закончили обсуждение собрания расы драконов. Лун И подошел к ним, чтобы немного поболтать. Старейшины уже были наслышаны о его силе; особенно – Пьер, который видел ее собственными глазами. Теперь старики не хвастали перед Луном И своим превосходством. В конце концов, в этом мире уважали силу. К тому же, между Луном И и драконом с умением поглощения была необыкновенно близкая связь, хотя, даже не имея такой связи, парень мог бы стать родственником короля из-за симпатии драконьих принцесс.

Немного позже Лун И установил магическую площадку у подножья горы, - более крупную, чем первая. Он подумывал остаться на острове Демонических Драконов на несколько дней, так как был здесь впервые, но заметив, что Люли нервничает, не стал задерживаться. Внимательно выслушав короля, который в очередной раз объяснил дорогу, Лун И попрощался с жителями острова, а затем оседлал Бай Юй вместе с Люли, и полетел к огромному морю, в одно мгновение исчезнув за горизонтом.

.....

Холодный лунный свет мягко освещал каждый уголок императорского города. Воздух больше не казался приятно прохладным, - скорее, мрачным и холодным. На небе смутно виднелись звёзды, но это не напоминало звездную ночь прошлого. Луна выглядела одинокой.

На горе Тянья, подобно тысячелетней колонне, стояла красивая и элегантная фигура. Казалось, она никогда не двигалась, - только прекрасные волосы парили в воздухе, когда дул горный ветерок, придавая схожесть с феей, парившей над этим миром.

«Лун И, ты хоть когда-то думаешь обо мне? Или уже позабыл свою Ханьянь, окруженный множеством красавиц?» - глядя на холодную луну в небе, Му Ханьянь вспомнила улыбающееся лицо Луна И: его черные глаза, сиявшие как звёзды, и очаровательную улыбку, которая магическим образом ускоряла биение сердец.

Несколько месяцев назад девушка очнулась от комы и обнаружила себя в императорском дворце империи Голубого Ветра. Грустно улыбнувшись, она больше не проронила ни слова. Ханьянь предпочла бы умереть на груди Луна И и быть похороненной в горах, покрытых дикими цветами, чтобы ее кровь и плоть стали удобрением для цветов и растений, а душа - парила среди прохладного ветерка. Тогда, стоило Ханьянь заскучать о Луне И, как нежный ветер стал бы раскачивать цветы и растения, чтобы передать Луну И, что она думает о нем. Хотя Ханьянь и была жива, но они с Луном И находились в совершенно разных мирах. Мощный невидимый барьер разделял их. Поначалу девушка пыталась не думать о Луне И, мужчине, оставшемся в ее сердце и костях, но обнаружила, что такая жизнь хуже смерти. Только вспоминая о его теплой улыбке и черных, наполненных мудростью, глазах, Ханьянь чувствовала себя живой.

«Старшая сестрица!» - сзади раздался чистый мелодичный голос.

Му Ханьянь вздрогнула, и фантом над холодной луной исчез без следа. Теплая улыбка тоже исчезла с ее лица, словно девушка не улыбалась тысячу мучительных лет.

Она тихо вздохнула, но не стала ни поворачиваться, ни отзываться.

«Сестрица, ты всё еще винишь меня?» - спросила Цзинцзин, выходя вперед и взяв Му Ханьянь за руку.

Маленькая ручка Му Ханьянь задрожала; она одернула руку и равнодушно посмотрела на Цзинцзин: «Виню тебя? Почему я должна винить тебя? Гора Тянья – это моя территория, и я бы хотела побыть тут одна. Не хотелось бы, чтобы меня беспокоили»

После этих слов Му Ханьянь развернулась и направилась к маленькому деревянному домику неподалеку.

«Старшая сестрица, разве ты не хочешь снова увидеть Луна И?» - прокричала Цзинцзин, провожая взглядом ее одинокий силуэт.

Му Ханьянь замерла и долго стояла без движения. Затем она тихо сказала: «Входи. Поговорим об этом»

Оказавшись в деревянном домике, сёстры сели друг напротив друга. Было очевидно, что обе девушки сильно похудели за это время. Особенно Му Ханьянь, - ее чарующая манера держаться совершенно исчезла. Всё сменилось равнодушием. Красивые глаза девушки стали безжизненными, лишенными духа, который сиял в них раньше.

«Рассказывай, неужели ты нашла способ сломать энергетический слой?» - спокойно спросила Му Ханьянь.

Цзинцзин покачала головой: «Пока нет. Я сделала больше сотни тестов, но – никакого успеха»

Му Ханьянь нахмурилась, и эмоции, спрятанные в глубинах ее сердца, мелькнув, снова рассеялись.

«Но способ выбраться наружу существует!» - Цзинцзин прекрасно знала, что вокруг никого нет, но всё равно понизила голос.

«Какой способ?» - спросила Му Ханьянь.

«Священный храм» - продолжила ее сестра. На этот раз рука Му Ханьянь так вздрогнула, что едва не опрокинула чашку с чаем.

«С ума сошла?! Священный Храм строго охраняется. В принципе, туда вообще никому нельзя входить или выходить. Такие правила установили предки: любой вошедший без разрешения будет обезглавлен, никаких исключений. Если нас обнаружат, то даже отец император не сможет нас спасти» - Му Ханьянь бросила на сестру укоряющий взгляд.

Слова Цзинцзин так шокировали, что девушка снова стала немного походить на прежнюю себя.

«Сейчас - самое подходящее время. Несколько крупных городов на линии фронта пали, императорское подкрепление отрезано; если так будет продолжаться, империя Голубого Ветра очень скоро рухнет, - кто тогда станет беспокоиться о правиле предков?» - спешно заметила Цзинцзин.

Сердце Му Ханьянь всколыхнулось, она пыталась оценить риски. Теперь союз людей находился на грани разрушения. Если отправиться на поиски Луна И, чтобы просить его о помощи, то это могло дать надежду.

«Старшая сестрица, не медли, пойдем! Я знаю тайный путь, который ведёт прямо к Священному Храму. Большая часть священных рыцарей храма перемещены в подкрепление

армии, они не смогут нас обнаружить» - добавила Цзинцзин.

Му Ханьянь стиснула зубы и кивнула. Затем, под руководством Цзинцзин, сестры побежали к подножью горы.

Линия фронта находилась в критическом положении, и военные силы императорского города использовали практически полностью. В городе осталось всего несколько солдат, поэтому девушки смогли легко пробраться за городские ворота.

Оказавшись в густом лесу, Цзинцзин подняла каменную плиту, прикрытую зелёной травой, открыв темную яму.

Стоило девушкам прыгнуть вниз, как по обе стороны тайного пути загорелись магические лампы. Эти устройства очень походили на магические лампы в особняке городского головы Затерянного города.

Тем временем, во дворце империи Голубого Ветра, император Му Цинмин смотрел в кристальный шар размером с голову, стоявший на столе. В нем неожиданно появилась сцена того, как Му Ханьянь и Цзинцзин бегут по тайному пути.

«Ваше Величество, вы совершенно уверены, что хотите это сделать?» - за спиной Му Цинмина появился седобородый старец, одетый в странного вида наряд мага. Он держал магический предмет, который излучал слабое голубое сияние. Голос старца звучал хрипло.

Строгое лицо императора засверкало в освещении кристального шара, что отражало состояние его разума. Тайный путь к храму был специально открыт Цзинцзин человеком, которого послал он сам. Обрывки другой информации, как, например, общее местоположение и метод активации древнего ограничения в Священном Храме, тоже просочились нарочно.

«Это - наш последний шанс. Если кто-то и должен понести за это наказание, то пусть наказанным буду я» - уверенно сказал Му Цинмин, понизив голос.

<http://tl.rulate.ru/book/1041/784668>